«Советская Башкирия» 4 МАЙ 1988
г. Уфа

СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ

РЕЗОНАНС

МЕНЯ ВОЛНУЕТ СУДЬБА ТЕАТРА

Прочитал в газете статью Газима Шафикова «Что за рампой?» и хоть с опозданием, но все-таки решил поделиться своим мнением.

Я давно и преданно люблю театр, хотя и не отношу себя к тонким его ценителям.

В те времена, когда на сцене нашего Башкирского академического играли такие мастера, как Мубаряков, Сыртланов, Тукаев, Карамышев, Янбулатова и другие, старался не пропускать ни одного спектакля. И почти всегда выходил из зала взволнованным, в праздничном настроении. Мне тогда нравилось все — и пьесы, и игра актеров, и торжественная обстановка, царившая в зале и фойе. И както не думалось о том, какого качества пьеса и кто ее написал. В последние годы в театр хожу значительно реже. И дело, наверное, не только в возрасте. Не стало праздничной, приподнятой атмосферы, не увлекают, несмотря на все старания артистов, многие спектакли. Так было с пьесой Атнабаева «В распутицу», где почти с самого начала и до конца женщины в лаптях таскают на себе мешки и изображается трудная военная жизнь в тылу. Спектакль показался мне фотографичным. А и без того все знакомо — сам пережил. И что же, теперь будет наблюдать вялые, однообразные, тягучие сцены и изображение женского горя в стерилизованно - придуманном свете? А где открытия, мысли, богатые чувства? Ведь именно они двигали людьми в трудный для Родины час. Иначе не выстоять бы.

То же самое испытал и на спектакле по пьесе Сафина «Гуси-лебеди». Одна безысходная тоска. И вот после таких посещений стал задумываться о неблагополучном состоянии нашей драматургии. Ведь для того, чтобы был хороший спектакль, нужна и соответствующая пьеса. Может быть, поэтому в нашем театре все чаще стали ставиться инсценировки. Но, с другой стороны, инсценировки эти тоже радости не приносят.

Кому не бросалось в глаза, с какой помпой рекламировался спектакль «Галия»? Попасть на него на первых порах было очень трудно. Но, наконец, это удалось. И что же? Ничего, кроме пения и плясок молодежи в сельском клубе да любовных сцен двух молодых людей, я не увидел. Вторая часть спектакля ужасно скучная, не веришь поседевшему генералу, вчерашнему гармонисту, не веришь его страданиям и разговорам с тенями павших.

И мне подумалось: выходит, неблагополучно не только на фронте драматургии. Неблагополучно и в самом театре. И вот появляется статья Г. Шафикова «Что за рампой?», которая многое объяснила. Да, с мыслями автора статьи трудно не согласиться. Ведь мы и сами частенько говорили о том, что вокруг отдельных работ театра создают неимоверную шумиху, прославляют то, что вовсе не волнует и грешит недостатками. А другие пьесы лишь мелькнут на афише и как-то очень скоро и незаметно исчезают, хотя многие еще не успели их посмотреть. Зато другие идут годами и даже десятилетиями. Автор статьи называет их поименно: «Голубая шаль», «Галиябану», «Похищение девушки» и другие. Что, может быть, они так хороши, и их так любит народ? Нет, конечно! Опять-таки кому-то нужно, чтобы они как можно дольше держались на сцене. Все это наводит на грустные мысли.

Я многие годы работал нефтяником. Общеизвестно, что нефть и нефтепереработка являются основным промышленным направлением республики. Тем более странно, что за все время о людях этой трудной профессии почти не появлялось достойных произведений. Появилась одна единственная пьеса «Жизни счастливой миг» Асхата Мирзагитова. Хорошая, кстати, пьеса, и спектакль неплохой получился. Но судьба его не была счастливой. Вскоре он сошел со сцены, несмотря на стойкий успех у зрителей. Это уж совсем непонятно. Мне думается, наши нефтяники вправе обижаться на театр и драматургов, которые почти не обращаются к их жизни и труду. А ведь сколько башкирских нефтяников самоотверженно трудятся в Тюмени, в Когалыме. Там все еще свежо — и трудности, и победы. Богатый материал для театра.

Однако из года в год мы видим на сцене преимущественно увеселительные представления с песнями и плясками. Не осваивает театр острых и больших тем, нет в его репертуаре отражения сегодняшнего дня.

Каждый год театр выезжает на гастроли в другие города страны, бывает в Москве и Ленинграде. Но его своеобразной визитной карточкой остается пока один и тот же спектакль «И судьба — не судьба». Слов нет, спектакль хороший, но почему за столько лет не появилось ни одного равного ему по уровню? Впечатление такое, что репертуар не очень тщательно продумывается. Судите сами: наряду с современной пьесой А. Абдуллина «Последний патриарх» (кстати, мы с ней, а особенно с «Тринадцатым председателем» немного опоздали) ставится пьеса «Асылъяр» времен моей бабушки. Там опять танцы полувековой давности. Самая настоящая мелодрама, чтобы выжать у зрителя слезу. А ведь театр должен поднимать и вести зрителя за собой. Давно не встречалось на афишах новых имен драматургов. А так хочется и свежего слова, и свежего ветра обновления.

ЧИТАТЕЛИ ПРОДОЛЖАЮТ РАЗГОВОР, НАЧАТЫЙ В СТАТЬЕ Г. ШАФИКОВА «ЧТО ЗА РАМПОЙ?» («Советская Башкирия», 6 марта).

И вот еще о чем хотелось сказать. После появления такой острой, волнующей всех статьи ожидалось, что за этим последует откровенный, принципиальный разговор, с привлечением драматургов, артистов и самого заинтересованного лица — зрителя, ради которого живет театр и вниманием которого он жив. И, конечно, само собой разумеется, если у театра еще есть чувство собственного достоинства, то он должен дать не какой-то (какой-то зрителя не устроит), а обстоятельный ответ — что здесь собираются предпринимать в дальнейшем для улучшения положения. Или театр так и проглотит «Что за рампой?». Или в Башкирском академическом считают, что автор статьи не прав? Тогда пусть напишут об этом, разъяснят, что и как?

Прошло около двух месяцев со времени выхода статьи, а на страницах газеты тишина. Именно это и заставило меня взяться за перо, и я убедительно прошу напечатать мое письмо.

С уважением
Гайяр РАХМАТУЛЛИН.

ПУСТЬ ОСТАЕТСЯ ТАКИМ

Уважаемая редакция!

Я не театральный работник, а бывшая сельская учительница, и, может, в чем не права, но удивило меня и заставило написать в редакцию стремление автора очернить Фидана Гафарова. У меня появился шок, когда я прочитала следующее: «Миф о чуде «Галии» должен поддерживаться постоянно! Ставка — на популярность «поющего и играющего на гармошке» актера, который достигает генеральского чина».

Я думаю, надо радоваться таким самородкам. Ведь очень редко встречаются поющие и играющие актеры, причем поющие с душой, а не одним голосом.

Винить Р. Исрафилова, что его работа хорошо встречается зрителями, я думаю, неправильно. Хорошо и доходно было бы, если бы каждый режиссер так же находил артистов, подобных Ф. Гафарову. Р. Исрафилов помогает ему расти и раскрываться каждый раз по-новому. Что тут плохого? Может, и есть у Исрафилова недостатки, но Гафаровым упрекать его совсем ни к чему. Я уверена, со мной многие согласятся.

Зачем ставить в вину театру, если люди идут на спектакли «Галия», «Яэмыштарэн уэмыш бар» по нескольку раз, только бы услышать пение Гафарова? А как он играет! Как умеет перевоплощаться — это не каждому дано.

А Фидану Гафарову хочется сказать: пусть он остается таким, какой есть. Ведь одна радость на него смотреть, когда он играет. 26 февраля 1988 г. по телевизору смотрели «Утраченные грезы» А. Атнабаева. Гафаров в этом спектакле не васильчак-парень, каких он часто играет, а мужчина, который показан в трудные моменты жизни, но и эту роль он сыграл отлично. Что еще добавить? А чтобы театры были всегда полны, пусть драматурги пишут такие произведения, чтобы было людям что смотреть, а режиссерам — ставить.

Р. ЗАРИПОВА,
ветеран труда.

Согласен с автором

С большим интересом прочел в вашей газете статью Газима Шафикова «Что за рампой?». Полностью согласен с автором.

Он очень точно и откровенно поставил вопрос о демократизации в театре, о репертуаре. Действительно, в последние годы заметен явный крен в сторону развлекательности. Почти нет ярких современных спектаклей, отражающих наш сегодняшний день. Печально, что хорошие актеры Ильшат Юмагулов и Хамид Яруллин, с чьими именами связаны яркие страницы в жизни театра, ушли из коллектива.

Интересно начинал свой творческий путь и молодой актер Богданов, но и он вынужден был покинуть сцену. Все это говорит о явно неблагополучной обстановке в театре. Считаю, что необходимо принять серьезные меры.

С уважением ассистент
Башсельхозинститута
С. ЛУКМАНОВ.